

К 74-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне

Помнит мир спасенный...

26 апреля в Финансовом университете состоялись торжественные мероприятия, посвященные 74-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. На торжественном мероприятии, которое прошло утром возле здания университета на ул. Кибальчица присутствовали представители администрации университета, управы Алексеевского района, преподаватели, сотрудники и студенты. Во второй половине дня состоялся торжественный вечер, в котором приняли участие ветераны войны, завершившийся концертом студенческих коллективов университета.

В здании, где располагается сейчас Финансовый университет, раньше была школа, в 1941 г. в ней был открыт призывной пункт, шла запись в 13-ю Ростовкинскую дивизию народного ополчения, а к 70-летию Победы

здесь был установлен памятник ополченцам.

В состав дивизии, почти полностью погибшей в боях под Вязьмой, вошли студенты, преподаватели, сотрудники Финансового университета (ранее

Финансово-экономического и Кредитно-экономического институтов), а также работники близлежащих предприятий и учреждений.

После приветственных речей прошла торжественным

маршем парадная рота студентов, обучающихся на военной кафедре Финансового университета. Митинг завершился традиционным возложением цветов к памятнику участникам войны.

Во второй половине дня в киноконцертном зале Финансового университета состоялся праздничный вечер, посвященный Победе советского народа в Великой Отечественной войне, в котором участвовали и ветераны — С.М. Ермаков, П.С. Никольский, Б.Г. Средник, участник штурма Берлина И.Л. Смоляр.

Председатель Света ветеранов Финансового университета, кандидат экономических наук, профессор, ветеран Великой Отечественной войны, генерал-майор **С.М. Ермаков**, обратившись с приветственной речью, сказал: «День победы — это день торжества, праздник, и, вместе с тем, это тот день, когда каждый из нас должен еще больше осознать свою ответственность за действия и даже мысли, ведь та грань, что между миром и войной, всегда очень тонка. Мы вечно будем помнить, как наши предшественники боролись за лучшую жизнь, за благополучие и мир. И нам необходимо помнить и чтить тот подвиг, что они совершили».

Доктор экономических наук, профессор **П.С. Никольский** рассказал, что в 1941 г. он после окончания средней школы служил в армии в Батуми и вскоре после начала войны тех,

КАЖДЫЙ ИЗ НАС ДОЛЖЕН ЕЩЕ БОЛЬШЕ ОСОЗНАТЬ СВОЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЙСТВИЯ И ДАЖЕ МЫСЛИ, ВЕДЬ ТА ГРАНЬ, ЧТО МЕЖДУ МИРОМ И ВОЙНОЙ, ВСЕГДА ОЧЕНЬ ТОНКА

кто окончил среднюю школу, отправили в Баку в артиллерийское училище, окончив которое он был отправлен на фронт. П.С. Никольский отметил, что несмотря на большие потери, государство уделяло большое внимание обучению и повышению квалификации офицерского состава, совершенствованию средств вооружения. В годы войны он также прошел обучение в Оренбургском военном училище и закончил войну в Латвии

командиром зенитной батареи. П.С. Никольский рассказал, что во время войны совершенствовалось вооружение, требовались новые знания, в частности, у них в конце войны использовалось английское оборудование для слежения за самолетами противника. Он также отметил, что среди зенитчиков было много девушек, которые достойно выносили все тяготы войны.

Профессор **Б.В. Сребник** — один из немногих выживших детей в Минском гетто, рассказал о том, как было тяжело выжить (фрагмент его воспоминаний читайте в следующем материале).

С 74-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. поздравил фронтовиков и всех собравшихся директор Департамента финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации **Е.Г. Пронский**, поблагодарив ветеранов войны за их отвагу, честь и мужество. Е.Г. Пронский рассказал о современном состо-

янии финансового обеспечения армии, задачах стоящих перед финансовыми службами. Он также отметил, что в настоящее время в системе финансового обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации работает множество выпускников Финансового университета, подчеркнув высокое качество подготовки специалистов.

Многие годы вуз готовил кадры как для гражданских специальностей, так и для военного ведомства. И в настоящее время университет продолжает реализовывать совместные задачи, связанные с обороноспособностью страны.

С приветственными словами выступил координатор Сообщества родственников ополченцев 13 ДНО **А.Г. Попов**, который преподнес ректору университета **М.А. Эскиндарову** книгу «Ростокинская дивизия: воспоминания, письма, фотографии» — плод деятельности Сообщества родственников ополченцев 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения (13 ДНО), результат исследований в архивах, встреч, поездок, памятных мероприятий, и поблагодарил руководство Финансового университета за помощь в издании книги.

Он отметил, что «когда в начале 2000-х годов к поколению внуков участников войны стало возвращаться понимание важности узнавания подробностей той героической и трагической эпохи, мы очень мало знали об истории 13-й Ростокинской

**ИНЖЕНЕР — С РУЧНОЙ ГРАНАТОЙ,
РЯДОМ С НИМ — АКТЕР С ЛОПАТОЙ.
ЖУРНАЛИСТ — БОЕЦ ПРОСТОЙ,
ТОКАРЬ — СНАЙПЕР БОЕВОЙ**

дивизии народного ополчения. Где-то под Вязьмой приняла бой... Ценой своей жизни задержали врага... И все. Мы хотели узнать, что было с нашими близкими, что они пережили, где закончили свой путь». Многие годы собирали материалы, когда начиналась работа, было много встреч с жившими тогда ветеранами ростокинского ополчения: **В.А. Ермолаевым**, **В.Н. Рыбаковым**, **С.Ф. Антуфьевым**, **А.С. Ильиным**, **Г.П. Буренковым**. **А.Г. Попов** отметил, что «последний председатель Совета ветеранов 13ДНО, **В.А. Ермолаев** для каждого родственника находил слова, которые оживляли образ наших близких — бойцов 13 ДНО, переносили нас в то время. И ниточки семейных историй, оборванные извещением "Пропал без вести", завязывались вновь». В книге собраны воспоминания о людях ушедших на фронт добровольцами, о их боевом пути, при подготовке книги использовались письма, архивные материалы, в создании книги приняло участие много людей, которым важна историческая память о

событиях и людях, в них участвовавших.

А.Г. Попов рассказал, что совместно с Музеем 13 ДНО был сделан сайт <http://13dno.ru/>, на котором пополняется база данных по составу Ростокинской дивизии и за период с 2007 по 2018 гг. количество известных персоналий бойцов 13 ДНО выросло с 450 до 4000. Волонтерами Сообщества ведется активный архивный поиск, проводятся встречи со школьниками, экскурсии в Смоленскую область. В жизни Сообщества участвуют около 200 семей потомков ополченцев.

Ректор университета **М.А. Эскиндаров**, отметив, что очень важно, чтобы в семьях знали и помнили своих предков, зачитал стихотворение, представленное в подаренной книге, которое было написано талантливым актером и писателем **Григорием Немчинским**, членом агитбригады 13 ДНО. Вот фрагмент из «Марша ополченцев»:

По лесам и по долинам,
По дорогам и ложбинам,
Темной ночью, ясным днем,
Четким маршем мы идем.
Инженер — с ручной гранатой,
Рядом с ним — актер с лопатой.

Журналист — боец простой,
Токарь — снайпер боевой.
Вот рабочие с «Калибра»
Им сейчас не до калибра,
Стал наводчиком термист,
Был лекальщик — стал связист.

Фрезеровщик-пулеметчик,

Нормировщик-минометчик,
Токарь — бойкий санитар,
Слесарь — чуткий комиссар.
Кто не знает Рыбакова,
Ветерана заводского!
И идет он — не один, —
Рядом с ним шагает сын.
Здесь профессор — муж науки,
Уважаемый Докукин.
Вот эстражник Бениат
Направляется в наряд.
На борьбу со сворой барской
Встала сказочная рать.
Разве Минин и Пожарский
О такой могли мечтать?
Все желают быть бойцами.
Ополченцы рвутся в бой.
Сыновья идут с отцами
На рубеж свой огневой.

М.А. Эскиндаров теплыми словами отозвался о той работе, которую проводят по поиску свидетельств, документов, о работе поисковых отрядов, о том, что нужно помнить о подвигах, совершенных как в боях, так и на трудовом фронте. Обращаясь к ветерана, М.А. Эскиндаров сказал: «Ваш подвиг, дорогие ветераны, останется в нашей памяти в веках. Я желаю, чтобы ни одно будущее поколение не было вовлечено в такую войну, которая способна стубить миллионы жизней. Давайте будем помнить всегда, что ветераны Великой Отечественной войны защищали нашу Родину, дав нам возможность прожить жизнь. Спасибо вам огромное за вашу храбрость, боевой труд и за ту работу, что вы делаете во благо общества, воспитывая подрастающее поколение, любящим и

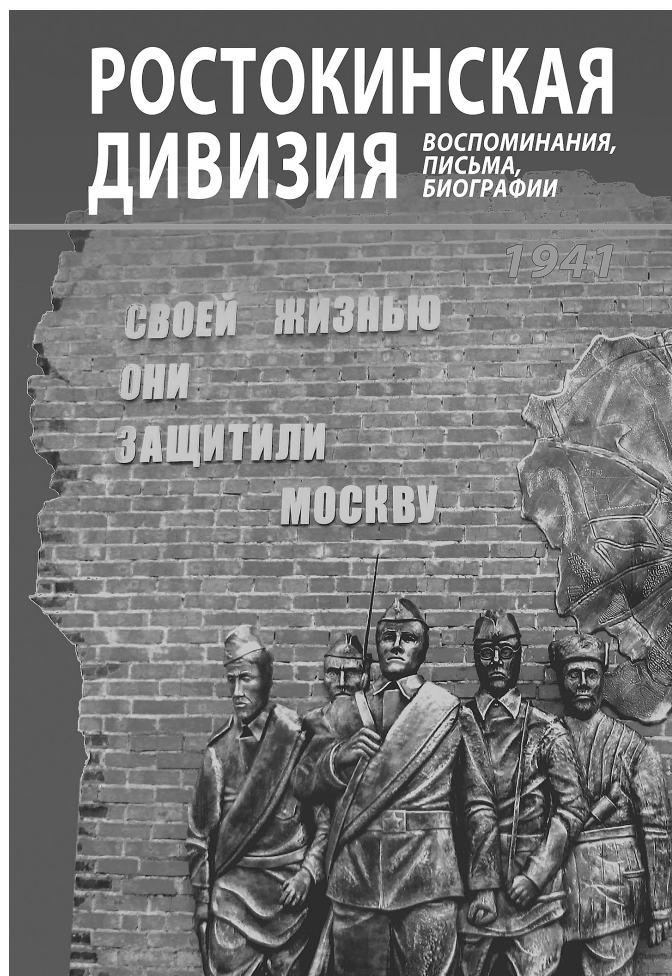
**ДАВАЙТЕ БУДЕМ ПОМНИТЬ
ВСЕГДА, ЧТО ВЕТЕРАНЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕН-
НОЙ ВОЙНЫ ЗАЩИЩАЛИ
НАШУ РОДИНУ, ДАВ НАМ
ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОЖИТЬ
ЖИЗНЬ**

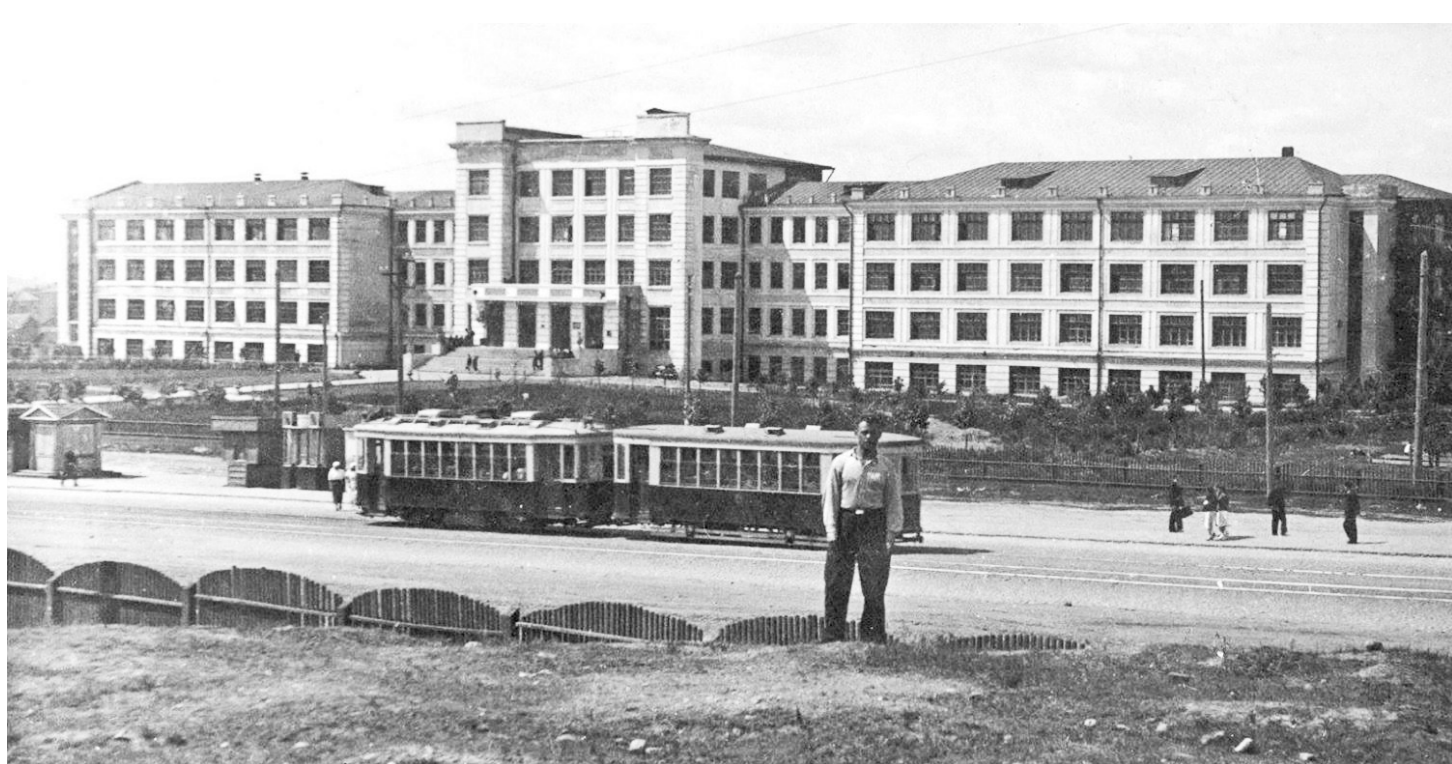

уважающим свою Родину. Низкий вам поклон!», и поблагодарил ветеранов за мирное небо над головами.

С приветственными словами в адрес ветеранов выступила президент Финансового университета А.Г. Грязнова, также пожелавшая ветеранам здоровья.

Торжественная часть завершилась вручением памятных наград, а затем с концертной программой, в котором прозвучали как стихи и песни военных лет, так и современные композиции, выступили студенты.

Судьба финансиста (из воспоминаний о военных днях)

Б.В. Сребник, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, действительный член Нью-Йоркской Академии наук, Департамент финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве РФ

Борис Владимирович Сребник – один из немногих оставшихся в живых узников Минского гетто, которое было окружено колючей проволокой. Два с половиной года существования гетто унесли более 100 тыс. человеческих жизней. В настоящее время в Москве живут 10, а в Белоруссии – 56 бывших узников этого гетто, которые хранят страшные воспоминания. Редакция попросила Бориса Владимировича поделиться воспоминаниями о тех тяжелых днях.

Уважаемые читатели! Если у вас есть дети, внуки школьного возраста, молодые коллеги, прочитайте вместе с ними эти тяжелые воспоминания. Такое не должно повториться никогда!

Чтобы помнить, не нужно вспоминать. Все пережитое в годы войны стоит перед глазами всегда и сегодня, хоть и прошло с того времени без малого почти 80 лет.

Когда началась война, мне было примерно 7 лет (сколько точно я не знаю, ибо в школе я тогда еще не обучался). Уже после войны я пошел в ЗАГС и «на наружный

вид» мне записали, что я родился во второй половине 1934 г.

Минск, в котором мы жили, был оккупирован немцами в первые дни войны они прика-

**В МИНСКОМ ГЕТТО НАХОДИЛОСЬ
БОЛЕЕ 100 000 ЧЕЛОВЕК —
В ОСНОВНОМ СТАРИКИ,
ЖЕНЩИНЫ И ДЕТИ**

зали всем евреям переселиться в отдельный район, разрешив взять с собой столько вещей, сколько смогут унести на руках. Этот район называли гетто. Его загородили колючей проволокой и круглосуточно немцы охраняли гетто снаружи. Затем началось постепенное уничтожение всех жителей гетто, в котором находилось более 100 000 человек — в основном старики, женщины и дети. Всех их уничтожили (убили, сожгли, задушили в душегубках). Среди погибших были и все мои родные и родственники. На память о родителях у меня нет даже их фотографий.

Мне повезло, ибо мне, одному из очень немногих, удалось остаться в живых после всех погромов, которые поводили фашисты за 2,5 года существования самого большого гетто в Европе. Последний погром в Минском гетто, был проведен 21 октября 1943 г., после которого гетто перестало существовать.

Всего что было пережито за эти годы в гетто не расскажешь в небольшой публикации, вот только лишь несколько эпизодов из того времени, когда мне повезло и я остался жив.

Первый большой погром в гетто был проведен 7 ноября 1941 г. В связи с тем, что деревянный дом, в который нас поместили, находился на улице Сухой, рядом с еврейским кладбищем, то старики рассудили, что если начнут погром, то его начнут от кладбища, и мы пошли ночевать к знакомым на улицу Хлебную. Увы, рано утром в дверь ворвались немцы и жителей всех ближайший улиц согнали во двор хлебозавода, а потом стали выстраивать людей в колонну и насильно загонять в крытые автомобили, но что это за машины, мы тогда не знали. (Как стало известно потом, это были душегубки — передвижные мобильные газовые камеры, которые были впервые немцами использованы в этом погроме

в Минском гетто). Целый день одна за одной подъезжали эти машины и, заполненные людьми, отъезжали. Когда наша очередь подходила к очередной машине, помню, что я просился у мамы быстрее залезть в нее. Мне было около 7 лет и тогда машины в Минске были редкостью, поэтому мне очень хотелось прокатиться, но мама оттаскивала меня раз от раза подальше от машины, при этом охранники били ее прикладами винтовок. И так было до захода солнца, когда закончился у немцев рабочий день и всех оставшихся в живых снова загнали во двор хлебозавода и после всяческих издевательств отпустили. Так я и мама остались в живых.

Во второй половине ноября 1941 г. после очередного погрома мама решила отдать меня нашим довоенным белорусским соседям для того, чтобы они отправили меня к своим родственникам в деревню и тем самым

спасти мне жизнь. Хорошо помню это утро, когда мама уходя перелезла под колючей проволокой забора гетто. Обрато мама не вернулась. Уже после войны мне рассказали бывшие наши соседи, что ее узнал местный полицейский и выдал немцам.

В гетто, наряду с ежедневным ожиданием смерти, было еще и очень голодно. Варили лебеду, картофельные очистки... Однажды зимой в мусорке я вместе с картофельными очистками нашел одну целую мороженую картофелину — ее вкус и сейчас помню.... В нашем доме жил мальчик, старше меня года на четыре, его звали Майка и он предложил мне вместе с ним ежедневно вылезать из гетто под проволокой и ходить по домам попрошайничать.

В одну из таких вылазок я ухватился рукой за проволоку, по которой шло электричество, «прилип» к ней, притянул

ОДНАЖДЫ ЗИМОЙ В МУСОРКЕ Я ВМЕСТЕ С КАРТОФЕЛЬНЫМИ ОЧИСТКАМИ НАШЕЛ ОДНУ ЦЕЛЮЮ МОРОЖЕНУЮ КАРТОФЕЛИНУ — ЕЕ ВКУС И СЕЙЧАС ПОМНЮ

вторую руку, которой пытался оторвать от проволоки первую, потерял сознание... Очнулся — над головой стоит полицейский с кусачками в руке, он перекусил провод и тем спас мне жизнь. Иногда и среди них тоже бывали нормальные люди.

Для того, чтобы прятаться во время погромов в гетто делали различные «малины» — схроны, убежища. В один из самых

страшных в гетто погромов, в марте 1942 г., дедушка Исаак спрятал в «малину» в подполе комнаты всех кто были в это время в доме: меня, свою старшую дочь и соседку, а сам спрятался в комнате в пустой шкаф. Фашисты нашли дом пустым, но когда скрип их сапог уже почти стих на пороге, дедушка закашлялся, у него была астма. Мы услышали только два пистолетных щелчка во дворе. Дедушка своей жизнью спас жизнь нам. Еще много раз мне повезло остаться в живых.

Самая большая «общественная малина» была вырыта под самим кладбищем: сделали подкоп под сараем, сверху насыпали махорки — чтобы собаки людей не учуяли. Однажды во время погрома, когда в этой «малине» пряталось много людей, начал плакать чей-то маленький ребенок. Вскоре детский плач прекратился...

Утром, как потом оказалось, это было последний день существования Минского гетто, шел дождь и Майка мне сказал, чтобы я шел попрошайничать за пределы гетто один, т.к. у него оторвались подошвы от ботинок (до этого я ни разу за 2,5 года один не ходил и мне очень не хотелось идти, но был голод и я не мог ему отказать!!!). Вечером на территории вблизи товарной железнодорожной станции меня заметил немецкий солдат и с пистолетом в руке погнался за мной. Я побежал в глубину свалки. Спаситься можно было только перемахнув через вновь построенный высокий новый до-

Такая ограда отделяла Минское гетто от остальной части города.

щатый забор. Подбегая к забору я в последнее мгновение заметил, что одна доска внизу была короче других — и я шмыгнул через эту дырку. Когда позднее я вернулся на это место, то не смог бы даже втиснуться в эту дыру.

Я пошел возвращаться в гетто и подойдя увидел, что вокруг ограждения гетто усилены патрули, а местные белорусские жители сказали, что сегодня всех жителей гетто уничтожили. Гетто больше не было и погиб друг Майка — как и еще более 100 000 людей, уничтоженных в Минском гетто за эти 2,5 года. И только в «малине» под еврейским кладбищем еще оставались полтора десятка человек — которые просидели там почти год, до прихода в июле 1944 г. Красной Армии.

Понял, что гетто уничтожено. Что делать? Первое, что пришло на ум — идти в гетто и сдать. Я пошел по улице в сторону Западного моста и сел на ступеньки газетного киоска, не зная как быть. В это время ко мне подошли мальчик лет 12, его звали Ёська, с девочкой лет 6—7 (это была его сестра). В гетто мы не были близко знакомы, но он предложил пойти с ними, ибо он знал дорогу в партизанский отряд. В течении трех дней, которые мы провели на товарной станции, нас собралось 10 детей, спасшихся из гетто, и Ёська повел нас по бездорожью. За три дня мы прошли почти 100 км.

На третьи сутки пути, когда до партизанского отряда оставалось менее суток, нас остановили полицейские, раз-

**ПРЯТАЛИСЬ 10 ДНЕЙ,
ПОРОЙ В ТРЯСИНЕ СТОЯЛИ
ЧАСАМИ, РАССТАВИВ РУКИ,
ЧТОБЫ БОЛОТО
НЕ ЗАСОСАЛО, ПИЛИ ВОДУ
ИЗ ЛУЖ...**

вернули всех нас лицом к кустам и передернули затворы. Никто из нас не заплакал, не просил пощады... Только было ужасно горько (и до сих пор эта обида не покидает...): неужели были напрасны все эти дни тягот и страха в дороге, чтобы так погибнуть?! Это как, оказалось, были переодетые партизаны, но никто не повернулся к ним лицом, когда они сказали, что они партизаны и это была шутка.

До конца войны я находился в 5-м отряде 2-й Минской партизанской бригады. Перед приходом Красной Армии фашисты стали очищать леса от партизан, укрепляя свои тылы. Мы все ушли на болота. Прятались 10 дней, порой в трясине стояли часами расставив руки, чтобы болото не засосало, пили воду из луж... Однажды попали под такой сильный огонь из автоматов и пулеметов, что я лежал и не мог понять, живой я или мертвый... Из всех ребят, которых Ёська привел из Минского гетто в от-

ряд, не вернулся после немецкого нашествия только один Ёська.

После освобождения Минска от немецкой оккупации я был помещен в детский дом и началась мирная жизнь. После окончания в дневной школе трех классов я пошел работать (мне было тогда 13 лет). Работал помощником киномеханика, слесарем, токарем и учился в вечерней школе и вечернем институте, потом поступил в аспирантуру МГУ.

Однажды в Минске после войны случайно встретил женщину, которая рассказала, что в Минском гетто у нее был сын, Майка. Я рассказал ей про то, как он погиб в последнем погроме 21 октября 1943 г.

В день пятидесятилетия уничтожения Минского гетто в Минске у «Ямы» (места где были расстреляны тысячи узников гетто) я разговорился с пожилой женщиной невысокого роста (как оказалось это была та самая маленькая сестра Ёськи), и когда я сказал, что Ёська нас спас, а сам погиб, она сказала, что он спасся и стоит здесь рядом с нами. Какая это была неописуемая радость!!!

В 90-е гг. в Москве я разговорился со старушкой — ныне уже покойной мамой известного театрального режиссера — бывшего минчанина Леонида Хейфеца, которая рассказала, что когда-то она в детстве была соседкой моих родителей в Минске и дружила в детстве с моей мамой. Она рассказала, что моей маме, когда она погибла было около 30 лет.

Это моя ВЕЧНАЯ память!!!